

СПОРРОНГ (SPORRONG) и ЛОННРОТ (LONNROTH) против ШВЕЦИИ

*Судебное решение от 18 декабря 1984 г.
(Статья 50)*

КРАТКОЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ДЕЛА

В марте 1981 г. Комиссия по правам человека передала на рассмотрение Суда дело наследников г-жи М. Е. Спорронг (далее “наследие Спорронг”) и дело г-жи И. М. Лоннрот против Швеции. В основе спора разрешение Правительства муниципалитету Стокгольма произвести принудительное отчуждение принадлежащих заявителям земельных участков со строениями в связи с планами городской реконструкции Стокгольма по мере их реализации. При этом собственникам были запрещены какие-либо строительные работы на этих участках. Попытки заявителей обжаловать дело в суде были безуспешны, поскольку рассмотрение всего комплекса спорных вопросов одним компетентным судом оказалось невозможным. Заявители считали, что нарушено их право на защиту собственности (статья 1 Протокола № 1 к Конвенции), право на справедливое судебное разбирательство (статья 6 Конвенции) и они стали жертвами дискриминации (статья 14 Конвенции).

В своем решении от 23 сентября 1982 г. Суд пришел к выводу, что имело место вмешательство в право собственности, не оправданное публичным интересом, тем более что отчуждение впоследствии не было произведено, а собственники на протяжении длительного времени были ограничены в своих правах. Тем самым нарушены статья 1 Протокола № 1 и статья 6 п. 1 Конвенции, но не была нарушена статья 14 Конвенции. Суд не вынес предусмотренного статьей 50 Конвенции решения о компенсации потерпевшей стороне в случае признания нарушения предписаний Конвенции. Суд предложил Комиссии, заявителям и Правительству представить в определенный срок дополнительные материалы для принятия решения по этому вопросу.

18 декабря 1984 г. дело *Спорронг и Лоннрот против Швеции* было вновь рассмотрено Судом, на этот раз относительно размеров компенсации (статья 50).

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ

ВОПРОСЫ ПРАВА

Статья 50 Конвенции гласит:

“Если Суд установит, что решение или мера, принятые судебными или иными властями Высокой Договаривающейся Стороны, полностью или частично противоречат обязательствам, вытекающим из настоящей Конвенции, а также если внутреннее право упомянутой Стороны допускает лишь частичное возмещение последствий такого решения или такой меры, то решением Суда, если в этом есть необходимость, предусматривается справедливое возмещение потерпевшей стороне”.

Собственники “наследия Спорронг” и г-жа Лоннрот требуют справедливого возмещения материального и морального вреда, а также судебных издержек и расходов.

I. Ущерб

A. Аргументы выступивших в Суде

1. Заявители

9. Заявленный материальный ущерб состоит, во-первых, из потери чистой прибыли, поскольку владения приносили в периоды спорных разбирательств очень низкий доход.

Во-вторых, их рыночная стоимость резко упала и в настоящее время является очень низкой. Заявители также жаловались на то, что они не могли вкладывать средства в недвижимость; муниципалитет Стокгольма не дал бы согласия на их полную перестройку, что было бы единственно разумным с финансовой точки зрения; даже если в порядке исключения такое разрешение было бы получено, то в случае отчуждения сделанные вложения не подлежали возмещению. По мнению заявителей, им следовало предоставить выбор одного из двух решений: возможность нормального пользования их имуществом (что позволило бы построить на участках новые здания в соответствии с планами градостроительства) или возможность продать их по приемлемой цене (что позволило бы выгодно реинвестировать средства и, возможно, купить аналогичный участок, который был бы свободен от ограничений). Короче говоря, заявители утверждают, что были лишены доходов на капитал, которые они получили бы при любом ином варианте.

10. По мнению заявителей, чтобы оценить ущерб необходимо: основываться на вероятном повышении стоимости участков, чему помешала перспектива отчуждения и запрещения на строительство; учитывать несколько факторов (ухудшение экономической ситуации с начала 70-х гг., повышение стоимости строительства в реальном выражении, принятие новых правил); и, наконец, использовать другие индексы помимо индекса потребительских цен в качестве способа измерения колебаний рыночной стоимости недвижимости.

11. Единственная форма компенсации, по мнению заявителей, — это денежное вознаграждение. Отмену разрешений на отчуждение и запрещение на строительство нельзя считать равнозначным *restitutio in integrum*. Поскольку шведское законодательство не предусматривает предоставление возмещения таких убытков, которые предъявлены заявителями, они просят суд взыскать в пользу собственников “наследия Спорронг” сумму в размере 13 284 540 шведских крон и г-жи Лоннрот в размере 10 912 303 шведских крон.

Каждая из этих сумм состоит из денежного ущерба по состоянию на 31 декабря 1980 г. (8 400 000 шведских крон для наследников Спорронг и 6 900 000 для г-жи Лоннрот) и процентов (4 884 540 и 4 012 303 шведских крон). Денежный ущерб представляет собой “потерю совокупного чистого дохода от эксплуатации” (10 900 000 и 3 600 000 шведских крон) и “рыночной стоимости участка предположительно перепланированного и вновь застроенного” (8 700 000 и 11 250 000 шведских крон) за вычетом “рыночной стоимости при действительном использовании” (1 200 000 и 2 400 000 шведских крон) и “совокупных расходов на строительство” (10 000 000 и 5 550 000 шведских крон). Проценты рассчитывались в соответствии со шведским Законом о процентном доходе и относятся к периоду с 1 января 1981 г. по 1 июля 1984 г.

Заявители также утверждали, что они понесли моральный вред, размер компенсации за который должен определить Суд.

2. Правительство

Прежде всего, Правительство поставило под сомнение метод расчета, использованный собственниками “наследия Спорронг” и г-жой Лоннрот. Оно утверждало, в частности, что нельзя проводить сравнения между данными о действительном использовании недвижимости и цифрами, основанными на гипотетических капиталовложениях. С точки зрения Правительства, заявители фактически требуют компенсацию за неполученную прибыль; в действительности такая прибыль могла бы возникнуть только в результате влияния инфляции на заемный капитал. Требуемые суммы возмещения более чем в 4 раза превышают стоимость участков на день истечения срока действия разрешений на отчуждение и, следовательно, чрезмерны.

Более того, Правительство отрицало само существование какого-либо материального ущерба. Прямой доход от владений, равный разнице между общей суммой, полученной от сдачи внаем, и расходами на управление и содержание, выраженный в процентах от рыночной стоимости, был бы вполне достаточен. Что касается рыночной стоимости, то она несколько не понизилась. Общая прибыль на капитал, т. е. совокупная величина прямого дохода и увеличения рыночной стоимости, была совершенно нормальной и значительно превышала темпы инфляции. Кроме того, Правительство подчеркнуло, что заявители были только временно лишены возможности обустроить свою недвижимость. Наконец, Правительство утверждало, что заявители могли бы заложить свои владения и вложить полученные средства в другую недвижимость, свободную от ограничений, и в результате получить такую же прибыль, какую они получили бы, если бы построили новые здания на участках Риддарен № 8 и Барнхусет № 6.

Что касается претензий на получение процентов, Правительство утверждало, что в шведском законодательстве отсутствует положение, которое могло бы послужить основанием для удовлетворения этого требования. Правительство просило Суд в том случае, если он будет придерживаться иной точки зрения, не начислять проценты на сумму ущерба, имевшего место до 1 июня 1983 г., т. е. числа, когда Правительство получило уведомление об исках заявителей.

Что касается заявленного морального вреда, Правительство заявило, что оно готово выплатить компенсацию за неудобства, причиненные зая-

вителям в результате долгосрочных разрешений на отчуждение и нарушения статьи 6. Оно оставило решение этого вопроса на усмотрение Суда.

Представитель Комиссии

17. По мнению представителя Комиссии, капиталовложения в недвижимость в центре Стокгольма оказались в рассматриваемые периоды очень прибыльными и сейчас, по истечении срока действия разрешений на отчуждение, владельцы земельной собственности находятся скорее в благоприятном положении. Возмещения можно было бы требовать только в том случае, если бы в рассматриваемые периоды времени заявители действительно попытались бы продать свои участки по приемлемой цене, но не смогли бы сделать этого или должны были бы согласиться на более низкую цену, а также если бы они не получили никакой прибыли от своей собственности. Однако в данном случае ни одно из этих обстоятельств не имело места; отсюда следует вывод, что не было никакого ущерба, подлежащего возмещению по статье 50. В то же время представитель полагает, что заявителям может быть присуждена некоторая сумма в возмещение морального вреда, поскольку в течение длительного времени они находились в полной неопределенности в отношении исхода споров об их имуществе.

В. Решение Суда

Суду предстоит определить, понесли ли наследополучатели участка Спорронг и г-жа Лоннрот ущерб из-за нарушений, признанных в судебном решении от 23 сентября 1982 г. и если так, то каким образом оценить этот ущерб.

1. Наличие ущерба

В своем вышеупомянутом решении Суд оставил открытым вопрос о наличии ущерба. Однако он указал, что заявители несли “личное и чрезмерное бремя” в результате нарушения справедливого равновесия, которое должно существовать между защитой права собственности и требованиями общего интереса. По мнению Суда, срок действия разрешения на отчуждение в отношении участков Риддарен № 8 и Барнхусет № 6 оказал “пагубное влияние”, которое было усугублено запрещениями на строительство (там же, с. 27, п. 72). Как утверждалось ранее и было подтверждено Судом, ограничение возможности распоряжаться собственностью имело несколько последствий, а именно: трудности с продажей по нормальным рыночным ценам, получение ипотечных кредитов, а также дополнительные риски, связанные с капиталовложениями; имело место также запрещение на любое “новое строительство” (там же, с. 22—24, п. 58 и 63). Далее Суд отметил, что заявители пребывали в полном неведении относительно судьбы их собственности и не могли рассчитывать на то, что трудности, с которыми они могут столкнуться, будут приниматься во внимание шведским Правительством (там же, с. 26, п. 70).

Для того чтобы решить, был ли нанесен заявителям ущерб или нет, Суд должен определить, в течение каких периодов времени применение обжалованных мер происходило в нарушение Протокола № 1 (“период нанесения ущерба”), а затем, какие составляющие ущерба заслуживают быть учтенными.

(а) Продолжительность нанесения ущерба

21. Разрешение на отчуждение участка Риддарен № 8 оставалось в силе в течение 23 лет и участка Барнхусет № 6 в течение восьми лет.

Заявители исключили из “периодов нанесения ущерба” время, в течение которого разрешения были приемлемыми (17 и 15 месяцев соответственно), стадию проектирования “гипотетической перепланировки и новой застройки” (1 год) и время на снос и реконструкцию (1 год). С другой стороны, они включили время, которое потребовалось бы по истечении срока разрешений на отчуждение для подготовки планов, сноса и реконструкции (2 года). Таким образом, общий срок составил приблизительно 21 год для Риддарен № 8 (1960—1980) и приблизительно 7 лет для Барнхусет № 6 (1975—1981).

Правительство, со своей стороны, исключило из общего периода времени, потребовавшееся муниципалитету для принятия мер (2 года), а также время между возбуждением дела в суде в случае отчуждения и моментом перехода недвижимости к городу (3 года). Приняв во внимание *inter alia* что муниципалитет Стокгольма уже принимал решение 16 октября 1978 г. обратиться с просьбой об отмене разрешений на отчуждение, Правительство определило общий срок приблизительно 18 лет для Риддарен № 8 (1961—1978 гг.) и приблизительно 3 года для Барнхусет № 6 (1976—1978 гг.).

Суд считает целесообразным, чтобы после получения разрешения на отчуждение муниципалитет имел некоторое время для осуществления и завершения планировки, что необходимо для подготовки окончательного решения по предполагаемому отчуждению.

С точки зрения Суда, для муниципалитета Стокгольма 4 года было бы достаточно, чтобы прийти к какому-то решению по настоящему делу. Периодом нанесения ущерба поэтому следует считать 19 лет для Риддарен № 8 (1960—1978) и 4 года для Барнхусет № 6 (1975—1978).

(b) Составляющие признаки ущерба

Что касается чистого дохода, действительно полученного в течение указанных периодов времени, у сторон по данному делу нет разногласий в отношении суммы рентного дохода и расходов на управление и содержание. Кроме того, в материалах, представленных Суду, не указано, имело ли место существенное снижение рентного дохода от участков Риддарен № 8 и Барнхусет № 6 после того, как были выданы разрешения на отчуждение; с другой стороны, в них есть четкое указание на то, что рост арендной платы в течение периодов нанесения ущерба был вполне приемлемым и последующая отмена разрешений не привела к каким-либо резким повышениям. И наконец, хотя г-жа Лоннрот иногда испытывала трудности с нахождением квартиросъемщиков, это, по-видимому, не повлияло на доход, полученный от собственности. В итоге информация, предоставленная Суду, не доказывает, что прибыль от данной собственности уменьшилась из-за чрезмерной продолжительности разрешений на отчуждение.

24. Что касается рыночной стоимости, представитель Правительства и делегат Комиссии посчитали, что в реальном выражении эта стоимость не снизилась, а в случае Риддарен № 8 даже несколько возросла в период между выдачей и отменой разрешения на отчуждение. Суд согласился с этой точкой зрения, против которой заявители фактически не возражали.

Хотя такое сравнение между началом и окончанием периодов нанесения ущерба не показывает, что заявители понесли убытки в финансовом плане, Суд тем не менее не делает вывода, что в течение этого периода вообще не были понесены какие-либо убытки.

Действительно, существуют другие факторы, которые также заслуживают внимания. Так, налицо ограничение на пользование имуществом: заявители не могли вести какое-либо “новое строительство” на своей собственной земле и подвергли бы себя серьезному риску, если бы даже с разрешения осуществили бы там работы, поскольку были бы вынуждены отказаться от требования — в случае отчуждения — возмещения за полученный в результате прирост стоимости основного капитала (см. судебное решение от 23 сентября 1982 г. Серия А, т. 52, с.22—23, п. 58). К этому добавились трудности с получением ипотечных кредитов; в результате, г-жа Лоннрот не смогла получить кредит на обновление фасада дома по Барнхусет № 6 (там же, с. 12, п. 24).

Кроме того, нельзя забывать, что за время периодов нанесения ущерба стоимость недвижимости естественно понизилась; очевидно, что недвижимость, которая подлежит отчуждению и которая, таким образом, может быть в любой момент изъята у собственников, не будет постоянно сохранять свою прежнюю стоимость, даже с учетом того, что в данном случае она впоследствии вновь стоила не меньше в реальном выражении, чем в то время, когда были приняты обсуждаемые меры. Кроме того, любой план изменения застройки земельных участков, который могли бы предусмотреть заявители, был в то время неосуществимым. Тем самым они потерпели убытки из-за нереализованных возможностей, которые нужно принять во внимание независимо от того факта, что перспективы реализации были проблематичными.

И самое главное — заявители находились длительное время в состоянии неопределенности: они не знали, какова будет судьба их собственности, и не могли рассчитывать на то, что их проблемы будут приняты во внимание Правительством.

К этим факторам необходимо добавить нематериальный вред, причиненный из-за нарушения статьи 6 п. 1 Конвенции: дело заявителей не могло быть рассмотрено судом компетентно в материальном аспекте (там же, с. 31, р. 87).

26. Владельцы участка Спорронг и г-жа Лоннрот понесли ущерб, который отменой разрешений на отчуждение не был возмещен.

2. Оценка ущерба

27. Оценка понесенного ущерба представляет в этом случае особые трудности и, таким образом, очень проблематична. Эти трудности возникают отчасти из-за технического характера дел, связанных с недвижимостью, из-за сложности расчетов, произведенных экспертами со стороны заявителей и Правительства, и имевших место изменений в исках, поданных потерпевшими сторонами; эти трудности возникают прежде всего из-за фактической невозможности выразить количественно, даже в приблизительном плане, упущенные возможности.

В этой связи очевидно, что ни один из методов, предложенных сторонами по данному делу, не может считаться удовлетворительным.

Первый, так называемый метод “предположительной новой застройки”, который предложен заявителями, предусматривает, что они полностью изменили застройку своих новых участков, снеся существующие здания и построив на их месте новые. Это экстремальная или предельная гипотеза, которая не может быть подкреплена фактами по данному делу. Суд, наоборот, отмечает, что еще 18 апреля 1974 г. на участки заявителей были распространены запрещения на снос, однако они не обжаловали эти меры в органах Конвенции. Поэтому данный метод не может быть использован в настоящем деле.

Второй, так называемый метод “фактического использования”, на котором настаивает Правительство, также не предлагает приемлемой основы для расчетов. Он, конечно, может быть использован для измерения прямой прибыли от недвижимости, которая не уменьшилась в результате выдачи разрешений на отчуждение (см. п. 23 выше), но к рыночной стоимости он может быть применен только частично. Применительно к данному делу этот метод является негибким, и несовершенным. Во-первых, он ограничен сравнениями стоимости участков до выдачи вышеуказанных разрешений и стоимости после их отмены и, во-вторых, сравнением изменения стоимости участков с изменением темпов инфляции. Этот метод не учитывает временной промежуток между этими двумя явлениями. Он, таким образом, игнорирует трудности, с которыми сталкивались в то время собственники, особенно по причине снижения стоимости их имущества и сокращения возможностей, которые у них были бы для его улучшения, если бы рассматриваемые меры не были приняты; хотя гипотезы, выдвинутые заявителями в отношении этого последнего момента, не были достаточно убедительными для Суда, они тем не менее представляют собой фактор, который нужно иметь в виду.

Суд, таким образом, считает предложенные методы неадекватными, но не имеет в виду создание еще одного. Обстоятельства дела подсказывают Суду ограничиться факторами, которые он считает относящимися к данному делу, и произвести их общую оценку (продолжительность нанесения ущерба и составляющие признаки ущерба; см. п. 22 и 25 выше)

Таким образом, нарушения статьи 1 Протокола № 1 и статьи 6 п. 1 Конвенции действительно явились причиной убытков, понесенных заявителями. Ущерб состоит из ряда составляющих, которые нельзя отделить друг от друга и ни один из которых не поддается точному расчету. Суд рассмотрел эти элементы в целом на равной основе, как этого требует статья 50. Для этой цели он, во-первых, учел различия в стоимости участков по Риддарен № 8 и Барнхусет № 6 и, во-вторых, различие между двумя периодами нанесения ущерба.

Итак, Суд считает, что заявителям должна быть предоставлена компенсация в размере 800 000 шведских крон для владельцев участка Спорронг и 200 000 для г-жи Лоннрот.

II. Судебные издержки и расходы

Заявители потребовали возмещения издержек и расходов в связи с судебными разбирательствами в органах Конвенции за вычетом суммы судебной помощи, полученной г-жой Лоннрот от Совета Европы. Они представи-

ли свои требования в общем виде в своих замечаниях от 7 декабря 1983 г. и указали дополнительно конкретные цифры в ответе от 15 мая 1984 г. на письменный запрос Суда и в меморандуме, полученном 27 сентября.

На слушаниях 22 июня 1984 г. представитель Правительства заявил, что он испытывает определенные затруднения в оценке этих не вполне четких требований: цифры в замечаниях от 7 декабря 1983 г. отличались от тех, которые были приведены в ответе от 15 мая 1984 г. Он был удивлен суммой издержек на разбирательства по вопросу о применении статьи 50 и посчитал, что значительная часть их должна быть отнесена на счет заявителей. Тем не менее он признал, что Швеции следует возместить им в разумных пределах судебные расходы, понесенные до 23 сентября 1982 г., т. е. даты принятия первого решения Суда по этому делу.

35. На тех же слушаниях делегат Комиссии предложил, чтобы Суд получил более подробный перечень услуг, оказанных основным консультантом по этому делу г-ном Гернмарком.

27 сентября 1984 г. Суд получил от заявителей через г-на Комиссии перечень их судебных расходов и издержек вместе с копиями соответствующих расписок о получении гонораров или счетов (см. п. 7 выше)

Из этих документов следует, что сособственники “наследия Спорронг” и г-жа Лоннрот требуют:

(а) 469 217,25 шведской кроны за гонорары и выплаты г-ну Гернмарку (259 110,65 шведской кроны) и г-ну Тулбергу (210 106,60 шведской кроны), которые представляли их интересы в Комиссии и Суде;

(б) 371 392,54 шведской кроны за гонорары и выплаты экспертам, к которым они обращались за консультациями, а именно, г-ну Аренби (182 900 шведских крон), г-ну Кьельсону (77 762,54 шведской кроны), г-ну Вестербергу (70 750 шведских крон), г-ну Хелстеду (28 480 шведских крон), г-ну Мюрману (7 000 шведских крон), г-же Волсен (3 500 шведских крон) и г-ну Сундбергу (1 000 шведских крон);

(с) 50 581,60 шведской кроны за оплату услуг переводчика;

(д) 46 984,50 шведской кроны за расходы на проезд и проживание в Страсбурге (слушания 9 октября 1979 г. в Комиссии и 23 февраля 1982 г. и 22 июня 1984 г. в Суде);

(е) 25 000 шведской кроны за приблизительную сумму расходов, счета по которым еще не получены.

Из общей суммы 963 175,89 шведской кроны заявители вычли 24 103 шведские кроны, т. е. эквивалент суммы, полученной г-жой Лоннрот для оплаты юридических консультаций. Таким образом, итоговая сумма составила 939 072,89 шведской кроны, т. е. 307 523,14 шведской кроны за рассмотрение дела в Комиссии и 631 549,75 шведской кроны за рассмотрение дела в Суде (185 204,75 шведской кроны за судебные разбирательства по конкретным обстоятельствам дела и 446 345 шведских крон за судебные разбирательства, связанные со статьей 50).

22 октября 1984 г. представитель Правительства представил свои замечания по этим различным требованиям. Хотя он отметил, что сумма требуемого возмещения издержек очень высока и что трудно решить, относятся ли они к данному делу, поскольку счета недостаточно четко оформлены, он заявил, что готов принять требования заявителей *per se*.

Однако, он отклонил суммы, относящиеся к исследованиям, проведенным г-ном Кьельсоном (77762,54 шведской кроны) и г-ном Вестербергом (70 750 шведских крон), а также регистрационный взнос для участия в семи-

наре по процессуальным вопросам Европейской Комиссии, проведенном г-ном Сундбергом (1000 шведских крон), поскольку на первые два пункта ссылок в органах Конвенции не было, а 3-й не может рассматриваться как относящийся к какому-то конкретному делу; он выразил сомнение, что размер вознаграждений, требуемых г-ном Тулбергом — особенно “дополнительные” 100 000 за период до вынесения судебного решения 23 сентября 1982 г., когда основную ответственность за дело нес г-н Гернмарк, — был обоснованным, и снизил их на 5475 шведской крон, считая, что имели место ошибки материального плана и не было необходимости готовить замечания (за 11 200 шведских крон) по заявлению, сделанному делегатом Комиссии на слушаниях 22 июня 1984 г.; он исключил 40%-ный тариф за услуги переводчика (13 797 шведских крон) и исследование (1000 шведских крон), которые не были подтверждены документами; наконец, он посчитал, что расходы, по которым счета еще не поступили (25 000 шведских крон), не могут быть приняты во внимание.

Кроме того, Правительство, по соглашению с представителем заявителей, обратилось с просьбой к Суду в случае, если он не сочтет возможным принять вышеупомянутые пожелания в отношении г-на Кьельсона, вычесть соответственно 11345,71 шведской кроны из суммы гонораров и выплат.

Что касается расходов, связанных со статьей 50, Правительство повторило свою просьбу, высказанную на слушаниях 22 июня 1984 г., о том, чтобы Суд, в зависимости от своего решения о справедливом возмещении, рассмотрел вопрос о том, не следует ли заявителям взять на себя значительную часть этих издержек.

В своих замечаниях от 6 ноября 1984 г. делегат Комиссии предложил, чтобы возмещение судебных издержек и расходов в основном зависело от решения Суда по требованиям о компенсации за материальный ущерб. Он согласился с мнением Правительства в отношении предварительного изучения материалов дела, проведенного г-ном Кьельсоном и г-ном Вестербергом, регистрационного взноса для участия в семинаре г-на Сундберга, некоторых гонораров г-ну Тулбергу и издержек, по которым еще не получены счета.

Суд применит критерии, которые вытекают из его судебной практики в данной области (см. среди многих других источников решение по делу Циммерманна и Штайнера от 13 июля 1983 г. Серия А, т. 66, с. 14, п. 36). У Суда нет оснований сомневаться, что заявители действительно понесли эти расходы, поскольку он располагает соответствующими документами. Что же касается вопроса о том, были ли они необходимыми и обоснован ли их размер, Суд считает, что сумма издержек и расходов высока. Однако он отмечает, что это можно объяснить по крайней мере двумя факторами. Во-первых, продолжительностью судебных разбирательств: прошло почти 10 лет с тех пор, как заявления были поданы в Комиссию. Во-вторых, сложностью данного дела (см. п. 27 выше): для подачи требования о справедливом возмещении необходимо было обратиться к услугам экспертов, представитель Правительства также консультировался у специалистов по недвижимости.

Однако Суд не может поддержать требования о возмещении некоторых расходов, в необходимости которых он не убежден: гонорары г-ну Тулбергу и г-ну Арэнби за подготовку документов, которые Суд не принял к рассмотрению.

рению (см. п. 4 и 7 выше), определенные в размере 50 000 шведских крон; суммы, выплаченные юристам за консультации и за семинар по европейскому праву (149 512,54 шведской кроны); тариф за переводческие услуги и подготовительную работу (14 797,60 шведской кроны); расходы, счета по которым еще не получены (25 000 шведских крон).

При таких обстоятельствах заявители имеют право на компенсацию в отношении судебных издержек и расходов в размере 723 865,75 шведской кроны за вычетом 24 103 французских франков, полученных г-жой Лоннрот для оплаты юридической помощи.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД

1. *Постановил* двенадцатью голосами против пяти, что Королевство Швеция должно выплатить компенсацию за ущерб в размере восьмьсот тысяч шведских крон (800 000 шведских крон) владельцам участка Спорронг и двухсот тысяч шведских крон (200 000 шведских крон) г-же Лоннрот.

2. *Постановил* тринадцатью голосами против четырех, что Королевство Швеция должно возместить судебные издержки и расходы в размере семисот двадцати трех тысяч восьмиста шестидесяти пяти крон и семидесяти пяти эре (723 865,75 шведской кроны) минус двадцать четыре тысячи сто три французских франка (24 103 французских франка) совместно владельцам участка Спорронг и г-же Лоннрот.

Совершено на английском и французском языках, при этом французский текст является аутентичным, и оглашено во Дворце прав человека в Страсбурге 18 декабря 1984 г.

Герберт Петцольд
Заместитель Грегфье

За председателя
Вальтер Гансгоф ван дер Меерри

В соответствии со статьей 51 п. 2 Конвенции и статьей 50 п. 2 Регламента Суда к настоящему решению прилагаются отдельные мнения судей.

ЗАДВЛЕНИЕ СУДЕЙ КРЕМОНА И БЕРНХАРДТА

В отдельном мнении, приложенном к решению Суда от 23 сентября 1982 г., мы выразили взгляды, отличные от тех, которых придерживалось большинство членов Суда.

После вынесения предыдущего решения и для целей настоящего мы, как и другие судьи до нас в подобных обстоятельствах, посчитали правильным действовать, основываясь на заключениях, сделанных большинством.

Совместное особое мнение судей Вильяльмсона, Лагергрена, Уолша, сэра Винсента Эванса и Герсинга в отношении причиненного ущерба

Заявители потребовали справедливой компенсации за материальный и моральный ущерб. Мы допускаем, что они должны получить справедливое возмещение за моральный вред по основаниям, уже изложенным в реше-

нии Суда. Однако мы, к сожалению, не можем согласиться с тем, что было доказано причинение какого-либо материального ущерба.

Время доказывания того, что они понесли материальный ущерб по трем статьям своей жалобы, а именно: из-за потери дохода в течение рассматриваемых периодов времени, снижения рыночной стоимости их собственности и невозможности осуществления полной перепланировки и новой застройки этих участков, возлагается на самих заявителей.

Что касается заявленной потери дохода, мы согласны с мнением Суда, выраженным в п. 23, что заявители не сумели представить доказательства каких-либо убытков по этой статье. В отношении утверждаемого снижения рыночной стоимости мы отмечаем, что в п. 24 Суд определил, что рыночная стоимость в конечном итоге не только не упала, но в случае участка Риддарен № 8 даже возросла. Стоит напомнить свидетельские показания эксперта г-на Аренби, который сообщил Суду, что “капиталовложения в недвижимость в Швеции за последние 10 лет, особенно за последние 6 или 7 лет, были чрезвычайно прибыльными”.

Мы не согласны с тем, что есть свидетельства временного падения рыночной стоимости земельной собственности. Однако даже если предположить, что временное падение стоимости имело место, мы не согласны с решением Суда о том, что это послужило причиной финансовых убытков. Поскольку заявители не продавали земельную собственность в течение рассматриваемых периодов, временное снижение рыночной стоимости могло послужить причиной только предположительного убытка. Мы согласны с точкой зрения представителя Комиссии, что такой “убыток” был бы важным для данного дела, только если бы в то время заявители безуспешно пытались продать свои участки по разумной цене и были бы вынуждены согласиться на более низкую цену. Однако на самом деле этого не произошло.

Далее, мы не убеждены, что, если бы не были выданы разрешения на отчуждение или запрещения на строительство, заявители действительно перепланировали бы и застроили по-новому свои участки и что это было бы им выгодно.

Поэтому мы не согласны, что есть какое-либо основание для того, чтобы считать, что заявители потерпели финансовые убытки.

В отношении морального ущерба мы убеждены, что справедливое возмещение должно быть определено в размере 300 000 шведских крон для владельцев участка Спорронг и 100 000 шведских крон для г-жи Лоннрот.

Совместное особое мнение судей Вильямсона, Лагергрена, Сэра Винсента Эванса и Герсинга в отношении издержек в связи с судебными разбирательствами по статье 50

Требования заявителей по статье 50 составили свыше 24 миллионов шведских крон, а Суд согласился на компенсацию в размере 1 миллиона шведских крон. Проанализировав издержки, связанные с разбирательствами по статье 50, мы считаем, что значительную часть издержек, связанных с требованием о возмещении материального ущерба, следует считать излишней и завышенной. Поэтому мы считаем, что сумма, подлежащая выплате заявителям в возмещение расходов, должна быть снижена еще больше.